

При виде действий юноши на лицах его спутников отразилось изумление. Когда Бай Юньфэй зашагал к этим двоим, все осознали, что происходит, и молча последовали за ним.

По пути Бай Юньфэй начал озираться, будто что-то выискивая, прежде чем снова взглянуть на мальчика со старой женщиной. После этого он внезапно свернул влево.

«А? Братец Бай, а разве ты не...»

Неожиданное развитие событий привело всех в замешательство. Бай Юньфэй проигнорировал слова Тяньмина и исчез в толпе. Тяньмин встал как вкопанный и ошарашенно оглянулся на Цзин Минфэна и остальных, не уверенный в том, что делать дальше.

«Братец Бай... не собирается им помогать? Мы пойдём... за ним?» - запинаясь, спросил он.

Тан Синьюнь, сдвинув брови, бросила взгляд в ту сторону, где исчез Бай Юньфэй, после чего с разочарованным видом посмотрела на мальчика и женщину. Выражение её лица сменилось на сочувствие. Нерешительно прикусив нижнюю губу, она наконец твёрдым шагом двинулась к ним.

Когда они приблизились, на лице мальчика отразился страх и недоверие. Он подсознательно съёжился, поджав губы, но с решительным видом встал перед женщиной, пытаясь закрыть её своим хлипким телом.

От этой картины у Тан Синьюнь едва не навернулись слёзы на глазах, но она справилась с собой и с теплотой заговорила, улыбнувшись: «Маленький брат, не бойся. Мы не причиним тебе вреда. Мы здесь, чтобы помочь».

После этого она перевела взгляд на слабую женщину позади мальчика: «Это твоя бабушка?»

Сумев разглядеть искреннее участие в глазах девушки, мальчик слегка расслабился и, поколебавшись, кивнул: «Да».

Немного подумав, Тан Синьюнь тряхнула правой рукой, доставая из пространственного кольца три блеснувших золотом кругляша. Протянув их ребёнку, она сказала: «Возьми эти монеты. Похоже, твоя бабушка очень больна. Ты должен поскорее купить лекарства и заставить её их принять. Уверена, скоро ей станет гораздо лучше».

Увидев монеты, Чжао Маньча дёрнулась, будто хотела что-то сказать. Но, посмотрев на искреннее лицо своей подопечной, передумала.

«С-сяо Ху, не... не бери их...» - неожиданно послышался сзади сдавленный, едва слышный голос старой женщины.

«Матушка, пожалуйста, не отказывайтесь. Просто возьмите. Это поможет вам в будущем», - проговорила Тан Синьюнь, глядя на женщину с обезоруживающей улыбкой.

Мальчик, словно в тумане, принял монеты, судя по всему, даже не услышав слов бабушки. Крепко стиснув их в кулачке, он быстро запихнул их куда-то вглубь своей хламиды, скрыв от посторонних глаз.

После этого он звучно шлёпнулся на колени и приложил голову к земле, чтобы поблагодарить благодетельницу. Тан Синьюнь поспешила поднять его, покачав головой: «Не нужно этого. Поспешите, вы должны помочь своей бабушке. Теперь вы сможете о ней позаботиться, верно?»

Несколько долгих секунд мальчик вглядывался в лицо Тан Синьюнь, будто пытаясь выжечь её образ в своей памяти. Наконец, на его лице вспыхнула чистая улыбка: «Спасибо!»

Радостно улыбнувшись в ответ, Тан Синьюнь произнесла: «Ха-ха, нет нужды меня благодарить. Это меньшее, что я...»

«Что это вы все тут столпились?» - чей-то удивлённый голос прервал её на середине фразы. Обернувшись, Тан Синьюнь увидела Бай Юньфэй, сжимавшего что-то в руках и с любопытством глядящего на них.

«Братец Бай? Разве ты не ушёл?» - озадаченно спросил Тяньмин.

«Ушёл? С чего бы?» - не менее озадаченно переспросил Бай Юньфэй, прежде чем улынуться. - Я просто отошёл кое-чего купить. Я же просил подождать меня немного?»

«И куда ты ходил? Никто из нас не слышал, чтобы ты что-то говорил».

«А?.. Ладно, не важно. Наверное, слова затерялись в толпе», - Бай Юньфэй потрянул головой и подошёл к мальчику, на ходу раскрывая один из пакетов в руках. Это был пакет из промасленной бумаги, в котором оказалось несколько исходящих паром пирожков.

«На, перекуси сперва. Это придаст тебе сил, чтобы позаботиться о твоей бабушке, - пояснил Юньфэй, прежде чем протянуть второй пакет. - Здесь кое-какие лекарства, которые хорошо помогают против обычных болезней. Найди место, где можно было бы вскипятить воду и напои отваром свою бабушку».

При виде отсутствующего выражения лица мальчика Бай Юньфэй засмеялся и протянул ему связку из нескольких медных монет, сцепленных вместе. Сунув связку в складки одежды мальчика, Бай Юньфэй тихо ему сказал: «Возьми эти деньги и как следует позаботься о своей бабушке, понял?»

Только в этот момент мальчуган наконец сумел стряхнуть с себя оцепенение. Радость на его лице была даже более заметна, чем когда он получил три золотых. Он быстро отложил в сторону врученные ему свёртки и снова плюхнулся на мостовую. Трижды приложив лоб к камням, он дрогнувшим голосом пролепетал: «Спасибо... спасибо...»

Бай Юньфэй не сделал ничего, чтобы его остановить. Мальчик закончил кланяться, после чего они с бабушкой с трудом поплелись в переулок и через некоторое время скрылись из виду. С той же спокойной улыбкой на лице, с которой он разговаривал с ребёнком, Бай Юньфэй повернулся к остальным: «Ладно, с этим мы разобрались, продолжим наш путь».

Они снова зашагали по оживлённым улицам, но прежнее беззаботное настроение уже куда-то исчезло. На лицах каждого были написаны задумчивость и некоторая подавленность.

«Тяньмин, можешь ли ты сказать, что с такой же заботой относишься к своей бабушке, как это дитя?» - неожиданно заговорил Бай Юньфэй.

«Чего? Да с чего бы? В моём доме всё по-другому, а вокруг бабушки постоянно крутятся толпы слуг...»

«Тогда, ухаживаешь ли ты за ней, когда она больна?»

«Н-но есть же другие люди, которые этим занимаются? Даже если бы я захотел, это было бы...»

«Ты хотя бы пытался с ней о чём-нибудь поговорить?»

«Я...»

Тяньмин надолго замолчал. Наконец, он повернул голову к Юньфэю и тихим голосом проговорил: «Братец Бай, я... кажется, теперь я понимаю...»

«Ну и хорошо, раз так, - улыбнулся Бай Юньфэй. - Когда вернёшься домой, не забывай относиться к матери и бабушке с тем почтением, которого они заслуживают. Я обещаю тебе, что если ты будешь вести себя достойно, то твоя жизнь изменится самым кардинальным образом...»

«Понял! - Тяньмин кивнул. В следующий миг он лукаво улыбнулся: - Братец Бай, когда ты ушёл, мы все подумали, что ты решил не помогать тем двоим! Никто не ожидал, что ты вернёшься с лекарствами и едой!»

«Ха-ха, после того, как я их увидел, я бы не смог уйти, не попытавшись хоть чем-нибудь им помочь. В моих силах лишь немного облегчить им жизнь на ближайшие дни, но... их судьба полностью лежит в руках этого паренька. Еда и лекарства это хорошо, но денег, что я им дал, хватит лишь на несколько дней. Утолив голод, мальчишка сумеет найти способ заработать на жизнь...»

Издав смешок, Тяньмин откликнулся: «Угу, но перед твоим возвращением мисс Синьюнь уже дала ему три золотых! Так что денег им хватит на куда больший срок...»

Услышав эти слова, Бай Юньфэй резко остановился, ошеломлённо посмотрев на него: «Что ты сказал?!»

Такая бурная реакция напугала даже жизнерадостного Тяньмина. Он опасливо попятился: «Я... я сказал, что мисс Синьюнь дала им три золотых монеты. Этого им должно хватить на ближайшее время...»

Взгляд Бай Юньфэя метнулся к девушке.

«Да? Мистер Бай, я... я сделала что-то не так?» - Тан Синьюнь также была в растерянности. Она не понимала, что происходит.

Брови Юньфэя гневно сошлись на переносице, после чего он тяжело посмотрел на Чжао Маньчу и Цзин Минфэна, шагавших рядом с девушкой.

Но те не решились посмотреть ему в глаза. Они смотрели в стороны, а на их лицах проступило... неловкое смущение?

«Хмф!!!» - холодно хмыкнул Юньфэй, но не стал ничего говорить. Вместо этого он быстрым шагом направился в том направлении, где исчезли мальчик со своей бабушкой.

«Но... тётушка Чжао, что с мистером Баем? В чём проблема?» - Тан Синьюнь терялась в догадках из-за непонятной реакции юноши.

На лице тётушки отразилась внутренняя борьба, завершившаяся тяжёлым вздохом: «Юная госпожа... вы поймёте всё сами, если последуете за ним...»

Не прошло и минуты, как Бай Юньфэй уже достиг конца того переулка, в который направились мальчик со старой женщиной. Напрягая до предела своё духовное зрение, он начал прочёсывать местность в поисках их следов.

Неожиданно его глаза радостно осветились, но уже в следующий миг его лицо исказилось от ярости, а глаза превратились в две льдинки. Юньфэй со скоростью ветра ринулся по одной из узких улочек.

Чуть дальше в этом глухом переулке четыре разбойного вида мужчины занимались тем, что осыпали ударами скорчившееся на мостовой слабое тельце. Пирожки и лекарства разметало по всей улице, а у стены дрожала всем телом хрупкая женщина, не в силах даже пошевелиться. Похоже, кто-то просто отшвырнул её прочь.

«П-пожалуйста! Не бейте... не бейте его больше. Сяо... Сяо Ху, отдай им деньги, прошу тебя...» - умоляющим тоном вскрикнула женщина, напрягая все свои силы. Мальчишка скорчился на дороге, крепко прижав хлипкие руки к груди.

«Нет! Ни за что!» - он свернулся калачиком, будто готовый защищать драгоценные монеты до самой смерти.

«Ну-ка повтори? Что ты там не отдашь? Мы просто забьём тебя до смерти! - один из мужчин, не сдерживаясь, пнул мальчика в живот, разразившись бранью. - Ты, несчастный попрошайка! Тебе и пары медяков довольно будет. На кой чёрт тебе золото?! Что ты с ним сделаешь, купишь жалких пирожков и гниющих овощей? Не будь идиотом. Давай их сюда, либо мы заберём их с твоего мёртвого тела!»

Трясущаяся женщина наконец сумела отлепиться от стены и подалась к одному из мужчин. Она вцепилась трясущимися руками в его ногу и взмолилась: «Пожалуйста... пожалуйста, оставьте его в покое. Не убивайте малыша! Нам не нужны эти деньги! Пожалуйста... не бейте его больше...»

«Мерзкая старуха, отцепись от меня!» - бандит в ярости уставился на неожиданную помеху. Он пнул её свободной ногой, однако женщина с неожиданной силой продолжала отчаянно цепляться за него. Брезгливо поморщившись, мужчина снова занёс ногу.

«Хмф!» - раздался внезапно чей-то мрачный голос. В следующий миг бандит почувствовал, как его ногу пронзила острая боль. Глянув вниз, он успел заметить, как от его ноги отлетает какой-то бесформенный комок размером с палец, а его штанина начала стремительно приобретать красный цвет.

«А-а-а!!!» - полсекунды спустя он пришёл в себя и закричал от боли. Обхватив истекающую кровью правую ногу, он повалился на землю. Но ещё до того, как он успел упасть, подскочивший Бай Юньфэй беспощадно пнул его в живот. От этого удара тело бандита взвилось в воздух, пролетев добрый десяток метров.

Практически мгновенно раздалось три гулких хлопка, и остальные три бандита разлетелись от ударов Цзин Минфэна. Юноша с угрюмым видом встал возле мальчика, готовый защитить его в случае необходимости.

Неподалёку, у входа в переулок, застыла Тан Синьюнь, ошеломлённая разворачивающейся перед ней драмой. Она совершенно не представляла, как реагировать на происходящее...

<http://tl.rulate.ru/book/298/56234>